

ВЗГЛЯД НА ЭТНОГРАФИЮ В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Ю. В. Бромлей - М. С. Кашуба
 Институт этнографии
 Академия наук СССР
 Москва

UDK 39:001.5
 Izvorni znanstveni rad

В советской науке широкое признание получило представление о том, что объектом этнографии (этнологии) являются все народы, независимо от уровня их развития и численности, именуемые в современной советской этнографической литературе этносами (для отличия от тех случаев, когда слово, "народ" означает "трудящиеся массы" или просто "совокупность людей").

Общеизвестно, что предмет каждой науки определяется далеко не произвольно и прежде всего зависит от выделения из всей совокупности присущих ее объекту определенных специфических, свойств, именно тех, которые исследуются данной наукой. Поскольку в интересующем нас случае таким объектом является этнос - народ, очевидно, среди его типологизирующих характерных свойств и следует искать критерии для определения предмета этнографии.

Таковыми свойствами, на наш взгляд, несомненно являются те, благодаря которым этнос может быть выделен среди других человеческих общностей, т. е. те, которые могут быть названы этническими. Это, с одной стороны, функция объединения всех членов этноса (внутриэтническая интеграция), а с другой - функция отграничения их от представителей других подобных общностей (межэтническая дифференциация). Как показывает анализ этнических общностей, такого рода функции наряду с языком выполняют преимущественно традиционные компоненты повседневной культуры (обычай, обряды, народное искусство, устное творчество и т.п.), специфические особенности которых отличают один этнос от другого.

Соответственно основанием для выделения предметной области этнографии, на наш взгляд, должно служить рассмотрение компонентов этноса сквозь призму выполнения ими этнических функций. При этом в силу большей наглядности этнодифференцирующих свойств (этнической специфики) именно такие свойства обычно выступают в качестве отправного ориентира для выделения предметной области этнографических исследований.

Этнография призвана раскрывать облик этноса в комплексе, т.е. не только его отличительные особенности, но общие с другими этносами.

Определение особенного и общего всегда представляет единый процесс. Поэтому сравнительно изучение компонентов этноса как основной метод установления его специфических особенностей неизбежно предполагает выявление и черт, общих с другими этносами. При этом одним из таких черт могут оказаться присущими всем существующим и существовавшим этносам, т.е. иметь общечеловеческий характер, другие - лишь группе этносов и, следовательно, быть по-своему тоже специфичными.

При таком подходе к проблеме ядро предметной области этнографии составит тот слой культуры в широком смысле слова, который выполняет этнические функции, прежде всего это повседневная - традиционная культура. При этом необходимо учитывать, что этому слою культуры на разных ступенях общественного развития принадлежит далеко не одинаковая роль.

Так, в доклассовых и раннеклассовых обществах архаический традиционный слой почти полностью охватывает культуру. Этим и объясняется тот уже давно признанный факт, что у отставших в своем развитии бесписьменных народов этнография изучает культуру целиком: от способов ведения хозяйства до религиозных верований и языка. Более того, в силу присущего таким народам синкретизма общественной жизни в поле зрения этнографов неизбежно оказывается и вся социальная сфера их жизни - "соционормативная" культура.

Этому всеобъемлющему подходу исследователей-этнографов к бесписьменным народам немало способствовало еще одно обстоятельство "субъективного" характера. Речь идет о том, что для этнографов - носителей "развитой" культуры - все стороны жизни "отсталых" народов выступают как необычные, т.е. по-своему этнически специфические (это, так сказать, "стадиальная" разновидность этнических различий). И то обстоятельство, что характерные отличительные черты, с точки зрения полевых исследователей, обнаруживаются во всех сферах жизни "отсталых" народов, не могло не способствовать их честороннему этнографическому изучению.

Однако в современную эпоху научно-техническая революция и социальный прогресс сопровождаются, как известно, быстрым исчезновением архаики. Отсюда одна из важнейших задач этнографов в настоящее время и на ближайшее будущее - фиксация еще сохранившихся явлений. Характер этой фиксации и ее значимость, в свою очередь, во многом зависят от того, имеет ли этнограф дело с архаикой отставших в своем развитии народов или с пережиточными явлениями, существующими в промышленно развитых обществах. Хотя, в первом случае, большая часть подобного рода материалов уже фиксирована этнографами в прошлом, главным образом в ХУШ-ХИХ вв., еще далеко от завершения этнографическое изучение архаики и у подавляющего

большинства тех отставших народов, у которых это изучение начато уже давно, пополнение сведений об архаических формах общественной жизни не потеряло актуальности. Они не только проливают дополнительный свет на проблемы истории ранеклассовых, а подчас даже и подклассовых, обществ, но и имеют немалое практическое значение, когда речь идет об отставших в своем развитии народах, в том числе малочисленных. В этих случаях рекомендации этнографов, как показывает, в частности, опыт нашей страны за 70 лет ее существования, существенно способствует как сохранению и развитию лучших культурных и хозяйственных традиций этих народов, так и преодолению отрицательных пережиточных явлений.

Что касается еще кое-где сохранившихся в наше время архаических форм повседневной жизни народов промышленно развитых стран, то изучение этих явлений нередко позволяет хотя бы частично заглянуть в прошлое этих народов, отстоящее от нас по крайней мере на столетие, а то и волее. Следует иметь в виду, однако, что в рассматриваемом случае остатки архаики особенно быстро вытесняются профессиональной, урбанизированной культурой. Поэтому проблема их фиксации приобретает большую остроту. Не случайно этнографы, изучающие народы промышленно развитых стран, уделяют этому самое пристальное внимание. Об этом наглядно свидетельствует широкое распространение в последние годы в большинстве европейских стран таких важных форм фиксации традиционной культуры, как, например, историко-этнографическое атласы. Создание историко-этнографических атласов имеет большее значение, что оно сопровождается широкой экспедиционной деятельностью. Но, разумеется, наряду с атласами нужны и другие формы фиксации уходящей архаики. Необходимо, например шире использовать для этой цели кино, особенно для фиксации архаических видов поведенческой сферы культуры, прежде всего обрядов. Важное значение также имеет сбор предметов традиционной материальной культуры для пополнения фондов этнографических музеев, в том числе музеев на открытом воздухе, многие из которых, в частности, созданы в последнее время в разных регионах нашей страны.

При всей значимости для этнографии выявления архаики было бы, однако, неверно ориентировать эту дисциплину лишь на изучение "живой старины". Особенно это относится к этносам развитых классовых обществ. Правда, при их изучении познавательные задачи этнографии остаются в конечном счете такими же, что и применительно к этносам доклассовых или раннеклассовых обществ, - раскрытие всего комплекса характерных черт этнических общностей. Но подобное единство конечных целей все же не может служить достаточным основанием, что бы механически переносить на народы развитых стран те представления о профиле этнографической науки, что сложились при изучении бе-

письменных народов, у которых, как уже говорилось, архаикой пронизана вся жизнь.

Необходимо учитывать, что в классовых социально-экономических формациях существенно меняется содержательная сторона объекта этнографических исследований. В результате развития производительных сил отдельные сферы общественной жизни получают значительную обособленность. Происходит специализация в области экономики, разделение сфер производства и потребления, особенно усилившееся в эпоху капитализма. Усложняется социальная структура. Исчезает былой синкретизм в области культуры, дифференцируются ее виды. Появляются глубокие различия в образе жизни классов и социальных групп, сельских и городских жителей, в повседневной и профессиональной культуре.

Огромное воздействие на этнические общности оказывает научно-техническая революция. Правда, воздействие это имеет двойкий характер: с одной стороны, оно способствует выравниванию культурного уровня этнических общностей, взаимопроникновению культур, их стандартизации и унификации, а с другой - благодаря развитию средств массовой информации вызывает усиление этнического самосознания у самых широких масс населения. А это, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на духовную культуру, придавая этническую значимость тем ее компонентам, которые прежде имели таковую лишь в самой малой степени или совсем не выполняли этнических функций. Вообще, по мере распространения различных стандартизированных форм профессиональной культуры этническая специфика у современных народов из сферы материальной культуры постепенно перемещается в сферу духовную.

Нельзя не учитывать и роли традиций. В одних случаях, это преимущественно пережитки давних архаических традиций, в других - новые, формирующиеся традиции, в том числе в сфере повседневной-бытовой культуры. Вместе с тем в промышленно развитых странах все большую этническую роль начинает играть профессиональная духовная культура, особенно в тех случаях, когда ее достижения проникают в повседневную жизнь народа. В результате у народов развитых стран основные этнические функции уже выполняют не столько остатки архаики, сколько сложившиеся на бытовом уровне новые сравнительно устойчивые компоненты духовной культуры, коотрые, впрочем, нередко включают, хотя и в модифицированном виде, элементы давних традиций.

Существенная особенность этнографической науки в СССР состоит в том, что она охватывает не только описательный, но и теоретический уровень исследований.

Нами не исключаются возможность расхождений, касающихся определения предмета этнографии. Это, в частности, отчетливо сказалось в период становления советской этнографической науки. Тогда, с одной

стороны, имела место тенденция ограничить задачи этнографии изучением только архаических, пережиточных явлений, с другой - рассматривать этнографию (этнологию), как некую супердисциплину, претендующую на изучение едва ли не всех компонентов жизнедеятельности общества. Подобные расхождения в определении предмета этнографии в известной мере сохраняются и поныне. Очевидно, однако, что первая из указанных тенденций неизбежно влечет за собой представление о предмете этнографии как некоей шугреневой коже, ибо для современности характерно все большее исчезновение архаики из жизни народов. Несмотря на ее кажущуюся широту, не более перспективна для науки об этносах и вторая тенденция. Она создает непреодолимые трудности для разграничения познавательных задач этнографии и многочисленных других научных дисциплин, изучающих различные аспекты жизни народов. В настоящее время такого рода трудности стали особенно ощутимыми в связи с бурным развертыванием конкретно-социологических исследований, поскольку таковые сами претендуют на охват чуть ли не всех сторон повседневной жизни общества.

Все эти обстоятельства настойчиво выдвигают вопрос о критериях определения предметной области этнографической науки, ее размежевания со смежными дисциплинами.

Один из традиционных ответов на этот вопрос: этнография изучает "народную" культуру. Однако он не может считаться достаточным. И дело не только в том, что прилагательное "народный" весьма многозначно. Главное - общая ссылка на "народную" культуру неизбежно выдвигает новый вопрос: чем при ее изучении этнография отличается от таких дисциплин, как, например, история народной архитектуры, история народной музыки, фольклористика и т.п.?

Иногда главную специфику этнографического исследования культуры, как и в целом народов, усматривают в методе непосредственного наблюдения. Однако с этим тоже трудно согласиться. Во-первых, указанный метод широко применяется в других дисциплинах (например, фольклористике, искусствоведении и т.д.). Во-вторых, этнография отнюдь не ограничивается этим методом при изучении современных народов.

Было также высказано мнение, что особый угол зрения этнографии на свой предмет определяется ее проблематикой. Но при этом неизбежно возникает вопрос: каковы же критерии выделения этой проблематики? Нерешенность данного вопроса оставляет возможности для произвольного выбора таких проблем.

При определении конкретного контура этнографических исследований и их перспектив не следует забывать и того, что этносы представляют собой не простую сумму отдельных компонентов, а целостные системы. Необходимость всестороннего освещения этих систем обусло-

вила появление серии пограничных дисциплин, возникших на стыке этнографии со смежными науками: этнической географии, этнической антропологии, этнодемографии, этнолингвистики, этносоциологии и т.д. Одни из этих пограничных дисциплин существуют давно и уже сумели основательно доказать свою значимость, другие, хотя и делают только первые шаги, тоже не оставляют сомнений относительно своей перспективности.

Достаточно показательна в этом отношении, пожалуй, этносоциология современности - дисциплина, сложившаяся у нас буквально в последние два десятилетия. В результате начатых этносоциологических исследований в отдельных республиках заметно продвинулось, в частности, выяснение конкретного механизма взаимодействия этнических и социально-экономических факторов, процесса выравнивания социальной структуры у народов нашей страны. Принимая во внимание перемещение в современных условиях этнической специфики из опредмеченной деятельности в сферу психики, многообещающим представляется также развертывание этнопсихологических исследований, особую предметную зону которых составляет этнический (национальный) характер или шире, психический склад этнических общностей. Перспективными представляются и такие недавно сложившиеся у нас пограничные дисциплины как этноэкономика современности и этноэкология.

Отпределение перспектив развития науки, ее будущего в первую очередь зависит от представлений о ее предметной области (речь об этом шла выше). Между тем формирование этих представлений исторически непрерывный процесс, обусловленных как развитием самой науки, расширением ее познавательных возможностей, так и изменением общественных потребностей, задач, выдвигаемых перед ней обществом.

Модификация представлений о предмете исследований имеет место в любой отрасли научных знаний, однако интенсивность проявления этого процесса у различных дисциплин далеко не одинакова. В данном отношении среди гуманитарных дисциплин, пожалуй, особенно выделяется этнография (этнология). С момента ее возникновения высказывались самые различные суждения не только по поводу предмета этой дисциплины, но и даже объекта.

Так, эволюционисты считали ее объектом человека, диффузионисты - культуру, представители социологической школы Дюркгейма - общество. Одновременно широко было распространено мнение, что объекты этнографии - народы. Однако, при этом имелись в виду главным образом народы бесписьменные, находившиеся на ранних ступенях социально-экономического развития. Распространенность такого представления в значительной мере связана с тем, что, сложившись как наука в эпоху колониальной экспансии буржуазной Европы, этнография

была первоначально нацелена преимущественно на изучение народов внеевропейских территорий, в большинстве оставших в своем развитии. Этнография при этом резко противопоставлялась истории. Последняя считалась наукой, которая, будучи основана на письменных источниках, изучает "исторические" народы. Этнографии же отводилась роль науки о "неисторических" народах.

Подобные концепции, однако, безнадежно устарели. Уже давно стала очевидной несостоятельность деления народов на исторические и неисторические.

Перед современной этнографией встает целый комплекс новых задач, решение которых в значительной мере - дело будущего. Прежде всего новую, несколько необычную, но несомненно, заслуживающую внимания сферу исследований открывает перед этнографией возрастающая роль в современных этнических процессах тех компонентов профессиональной духовной культуры, которые стали достоянием широких масс. Вообще, представляется достаточно очевидной необходимость усиления внимания к духовной культуре современных народов, к их общественной психологии. Особенно это относится к морально-этическим нормам народов мира, в том числе к их ценностным ориентациям, которые хотя и обусловлены прежде всего социально-классовыми факторами, однако нередко несут определенную, специфическую для каждого этноса окраску.

Важное значение приобретает исследование этнического самосознания, в том числе установок на межэтнические контакты. При этом наряду с изучением этнического своеобразия ценностных ориентаций у отдельных народов существенно исследовать такие составляющие этнического самосознания как этнические стереотипы (представления о других этносах) и автостереотипы (представления о своем этносе), в том числе характерные представления об исторических традициях, общности исторических судеб и происхождении своего этноса. Одним словом, в будущем этнографии предстоит определенное расширение исследовательской зоны, необходимое для более полного раскрытия характерных черт жизни этносов, в первую очередь тех ее компонентов, которые играют первостепенную роль в функционировании современных этнических общностей.

POGLEDI NA ETNOLOGIJU U DANAŠNJOJ SOVJETSKOJ ZNANOSTI*

U sovjetskoj je znanosti općenito prihvaćena predodžba prema kojoj se objektom etnologije (etnografije) javljaju svi narodi nezavisno od razine njihova razvoja i veličine, a u suvremenoj se sovjetskoj etnološkoj literaturi nazivaju etnosima da bi se razlikovali od onih slučajeva u kojima riječ "narod" označuje "radne mase" ili jednostavno "skupinu ljudi".

Opće je poznato da predmetnost (предмет, subject matter)** svake znanosti nije ni najmanje proizvoljno određena, te da u prvome redu zavisi od izbora izdvojenih upravo onih određenih specifičnih svojstava iz sveukupnosti svojstava pripadajućih njenu objektu koja istražuje određena znanost. Budući da se u slučaju koji nas zanima, takvim objektom javlja etnos-narod, očigledno je da između njegovih tipologiziranih karakterističnih svojstava valja tražiti kriterije za definiranje predmetnosti etnologije.

Ta su svojstva, po našem mišljenju, nesumnjivo ona zahvaljujući kojima se etnos može izlučiti iz drugih ljudskih zajednica, to jest ona koja mogu biti nazvana etničcima. To je, s jedne strane, funkcija objedinjavanja svih članova etnosa (unutarnička integracija), a s druge - funkcija njihova razgraničavanja od predstavnika drugih sličnih zajednica (međuetnička diferencijacija). Kako pokazuje analiza etničkih zajednica, takvu vrst funkcije obavljaju, zajedno s jezikom, prvenstveno tradicijske komponente svakodnevnice kulture (običaji, obredi, narodna umjetnost, usmeno stvaralaštvo itd.) čije specifične osobitosti razlikuju jedan etnos od drugoga.

Sukladno tome, kao ishodište za utvrđivanje područja etnologijske predmetnosti treba, po našem mišljenju, poslužiti razmatranje komponenti etnosa kroz prizmu njihova izvršavanja etničkih funkcija. Pri tome, radi bolje jasnoće etnodiferencirajućih svojstava (etničke specifičnosti) obično se upravo takva svojstva ističu kao polazne oznake za orijentaciju pri razgraničavanju područja predmetnosti etnoloških istraživanja.

Etnologija je pozvana otkrivati oblik etnosa u kompleksu, tj. ne samo njegove razdvajajuće osobitosti, nego i one koje su mu zajedničke s drugim etnosima. Utvrđivanje posebnoga i općega uvijek predstavlja jedinstveni proces. Zbog toga poredbeno proučavanje komponenti etnosa, kao temeljna metoda utvrđivanja njegovih specifičnih značajki, neizbježno pretpostavlja otkrivanje crta zajedničkih s dugim etnosima. Pri tome se neke od tih crta mogu pokazati kao svojstvene svima, sada i nekoć postojećim etnosima, a s druge samo nekoj skupini etnosa i, prema tome, mogu također biti na svoj način specifične.

Pri takvom prilazu problemu, srž etnologijske predmetnosti bio bi utvrditi onaj sloj kulture (u širem smislu) koji ispunjava etničke funkcije; to je prije svega svakodnevna tradicijska kultura. Pri tome je potrebno imati u vidu da tom sloju kulture na raznim stupnjevima društvenoga razvoja pripadaju veoma različite uloge.

*Naslov je dalo uredništvo. Upozoravamo čitatelja na to da je ruska riječ "этнография" ovdje dosljedno prevedena s našom riječju "etnologija" u istome značenju (Ur.)

**O pojmovima objekt (объект) i predmetnost (предмет, subject matter) koji se u ovome tekstu striktno razlikuju, vidi: Бромлей, Ю. В.: Этнос и этнография. Москва 1973, Str. 204-213 i Bratanić, B.: Pogled na 200 godina etnološke znanosti. U: Izvješća V-VI/1976, str. 20-21 (Ur.)

Tako u besklasnim i ranim klasnim društvima arhaični tradicijski sloj gotovo u potpunosti obuhvaća kulturu. Time se objašnjava već davno priznata činjenica da kod bespismenih naroda, zaostalih u svome razvoju, etnologija izučava kulturu u cjelosti: od načina gospodarenja do religijskih vjerovanja i jezika. Još više, zbog sinkretizma društvenog života svojstvenog takvim narodima, u vidnom se polju etnologa neizbježno javlja i svo društveno područje njihova života - "socionormativna" kultura.

Ovome sveobuhvaćajućem prilazu istraživača-etnologa bespismenim narodima nemalo je pomogla još jedna okolnost "subjektivnog" karaktera. Riječ je o tome da se etnolozi - pripadnicima "razvijene" kulture - sve strane života "zaostalih" naroda javljaju kao neobične, tj. na neki način etnički određene (to je, da tako kažemo, "stadijalna" raznolikost etničkih razlika). Ta okolnost, da su značajne razlikujuće crte s gledišta terenskog istraživača primjetljive u svim područjima života "zaostalih" naroda, nije mogla a da ne potpomogne njihovu temeljitom etnološkom proučavanju.

Međutim, u suvremeno su doba znanstveno-tehnička revolucija i socijalni napredak praćeni, kao što je poznato, brzim iščezavanjem arhaike. Iz toga proizlazi jedna od najvažnijih zadaća etnologa u današnje doba i u bliskoj budućnosti - dokumentiranje još očuvanih pojava. Karakter ovoga dokumentiranja i njegov smisao u mnogome zavise od toga ima li etnolog posla s arhaikom naroda zaostalih u svojem razvoju, ili s preživjelim pojavama koje opstoje u industrijski razvijenim društvima. Iako su u prvome slučaju etnolozi veći dio gradiva ove vrste već pribilježili u prošlosti, uglavnom u 18. i 19. st., do završetka etnološkog proučavanja arhaike je još daleko, a u velikoj većini tih zaostalih naroda kod kojih je ovo proučavanje već davno započelo, popunjavanje znanja o arhaičnim oblicima društvenog života nije izgubilo na aktualnosti. Dopunska građa ne samo da baca dodatno svjetlo na probleme povijesti ranih klasnih, a ponekad čak i pretklasničkih društava, nego imaju i nemalo praktično značenje kada je riječ o malim narodima zaostalim u svojem razvoju. U tim slučajevima savjeti etnologa kako, napose pokazuju iskustvo Sovjetskog saveza za 70 godina njegova postojanja, bitno pridonose kako čuvanju i razvoju najboljih kulturnih i gospodarskih tradicija tih naroda, tako i svladavanju negativnih preživjelih pojava.

Što se tiče u naše vrijeme još u tamo očuvanih arhaičnih oblika svakodnevnog života naroda industrijski razvijenih zemalja, proučavanje takvih pojava nerijetko omogućuje barem djelomično zavrivanje u prošlost tih naroda, udaljenu od nas u svakom slučaju stoljeće, ako ne i više. Treba, ipak, imati u vidu da u promatranom slučaju ostatke arhaike osobito brzo potiskuje profesionalna, urbanizirana kultura. Zbog toga je problem njihova bilježenja veoma izražen. Nisu slučajno etnolozi, izučavajući narode industrijski razvijenih zemalja, tome posvetili najveće zanimanje. O tome očigledno svjedoči u posljednje vrijeme u većini evropskih zemalja tako rasprostranjen oblik dokumentiranja tradicijske kulture kao što su to npr. povijesno-etnološki atlas. Stvaranje povijesno-etnoloških atlasa ima tim veće značenje što se ono provodi pomoću široke terenske djelatnosti. No, razumije se, usporedno s atlasima nužni su i drugi oblici bilježenja nestajuće arhaike. Neophodno je, na primjer, šire koristiti za ovaj cilj film, osobito za bilježenje arhaičnih načina ponašanja kao segmenta kulture, prije svega obreda. Veliko značenje kulture za popunjavanje etnografskih muzeja, uključujući ovamo i muzeje na ot-

vorenom od kojih su mnogi, u posljednje vrijeme, postavljeni u raznim dijelovima Sovjetskog saveza.

Ne bi, međutim, uza svo značenje koju etnologija pridaje pojavama arhaike, bilo dobro usmjeriti tu disciplinu samo na izučavanje "žive starine". Osobito se to odnosi na etnose razvijenih klasnih društava. Istina, pri njihovu proučavanju ostaju spoznajni zadaci etnologije, na kraju krajeva, isti kao i kod etnosa besklasnih i ranih klasnih društava: otkrivanje čitavog kompleksa karakternih crta etničkih zajednica. Ali dovoljna osnova da bi se te predodžbe o profilu etnološke znanosti mehanički prenijele na narode razvijenih zemalja, i to predodžbe koje su se oblikovale pri izučavanju bespismenih naroda kojima je, kao što je već rečeno, arhaikom prožet sav život.

Neophodno je uzeti u obzir da se u klasnim socijalno-ekonomskim formacijama suštinski mijenja sadržajna strana objekta etnoloških istraživanja. On postaje neobično složen, razgranat. Kao rezultat razvoja proizvodnih snaga pojedina područja društvenog života dobivaju značajnu samostalnost. Dolazi do specijalizacije na području ekonomije, podjele područja proizvodnje i potrošnje, što je osobito naglašeno u epohi kapitalizma. Društvena struktura postaje složenom. Nestaje nekadašnji sinkretizam na području kulture, diferenciraju se njeni aspekti. Pojavljuju se duboke razlike u načinu života klasa i socijalnih skupina, scoskih i gradskih stanovnika, u svakodnevnoj i profesionalnoj kulturi.

Veliki utjecaj na etničke zajednice ima znanstveno-tehnička revolucija. Istina, taj utjecaj ima dvojak karakter: s jedne strane on potiče izjednačavanje kulturne razine etničkih zajednica, međusobno prožimanje kulturâ, njihovu standardizaciju i unifikaciju, a s druge, zahvaljujući masovju sredstava javnog informiranja, podupire jačanje etničke samosvijesti u najširim razmaha stanovništva. A ovo ima, prije svega, obratni utjecaj na duhovnu kulturu, dodavajući etničko značenje onim njenim komponentama koje su ranije u vrlo malom stupnju, ili uopće nisu ispunjavale etničke funkcije. Općenito, prema rasprostranjenosti različitih standardiziranih oblika profesionalne kulture, etnička posebnost kod suvremenih naroda postupno se premješta iz područja materijalne kulture u područje duhovne.

Ne valja zancmariti ni ulogu tradicije. U nekim su to slučajevima prvenstveno prežiči davnih arhaičnih tradicija, u drugima - nova, stvarana tradicija, uključujući i područje svakodnevnog načina života. U isti mah, u industrijski razvijenim zemljama sve veću etničku ulogu počinje igrati profesionalna duhovna kultura, osobito u onim slučajevima kada njena dostignuća prodiru u svakodnevni život naroda. Kao rezultata toga, kod naroda razvijenih zemalja osnovne etničke funkcije više ne ispunjavaju samo ostaci arhaike, nego, tim više, nove relativno postojeane komponente duhovne kulture utvrđene na razini svakodnevnog života, komponente koje, uostalom, nerijetko uključuju, makar i u modificiranom vidu, elemente starih tradicija.

Bitna osobitost etnološke znanosti u SSSR-u sastoji se u tome da ona obuhvaća ne samo deskriptivnu, već i teorijsku razinu istraživanja.

Ne isključujemo mogućnost razmimoilaženja koja bi se ticala definicije predmetnosti etnologije. To se, na primjer, jasno pokazalo u razdoblju utemeljivanja sovjetske etnološke znanosti. Tada je postojala s jedne strane tendencija ograničiti zadatak etnologije na proučavanje samo arhaičnih, preživjelih pojava, a s druge strane - držati etnologiju (etnografiju) nekom superdisciplinom koja pretendira na proučavanje gotovo svih kom-

ponenti životne djelatnosti društva. Slično neslaganje u definiranju predmetnosti etnologije u izvjesnoj se mjeri održalo do danas. Očigledno je, međutim, da prva od ukazanih tendencija neizbježno vuče za sobom predodžbu o predmetnosti etnologije kao o nekoj "šagrenskoj" koži, budući da je za suvremenost značajno sve izraženije nestajanje arhaike iz života naroda. Bez obzira na njenu vidljivu širinu, za znanost o etnosima nije perspektivna ni druga tendencija. Ona stvara nesvladive poteškoće kod razgraničavanja spoznajnih zadataka etnologije i mnogobrojnih drugih znanstvenih disciplina koje proučavaju različite aspekte života naroda. Poteškoće ove vrste danas se primjećuju u vezi s burnim razvojem konkretnih socioloških proučavanja, budući da ona i sama pretendiraju na obuhvaćanje gotovo svih strana svakodnevnoga društvenog života.

Sve ove okolnosti ustrajno nameću pitanje o kriterijima za definiranje područja predmetnosti etnolijske znanosti i za njeno razgraničavanje s dodirnim disciplinama.

Jedan od tradicionalnih odgovora na ovo pitanje je: etnologija proučava "narodnu" kulturu. Njega se, međutim, ne može smatrati dovoljnim. Stvar nije smao u tome što je pridjev "narodno" veoma mnogoznačan. Temeljno je to da općenito pozivanje na "narodnu" kulturu neizbježno pokreće novo pitanje: u čemu se pri svojem istraživanju etnologija razlikuje od takvih disciplina kao što su npr. povijest narodne arhitekture, povijest narodne glazbe, folkloristika itd?

Ponekad se glavna osobitost etnološkoga proučavanja kulture, kao i naroda u cjelosti, vidi u metodi neposrednog promatranja. Međutim, s time se također teško može suglasiti. Kao prvo, spomenuta se metoda široko primjenjuje i u drugim disciplinama (npr. u folkloristici, povijesti umjetnosti itd.). Drugo, etnologija se pri proučavanju suvremenih naroda nipošto ne ograničava na tu metodu.

Bilo je također iskazano mišljenje da je poseban kut gledanja etnologije na njen predmet određen njenom problematikom. Ali pri tome se neizbježno pojavljuje pitanje: kakvi su pak kriteriji utvrđivanja takve problematike? Nerješivost toga pitanja ostavlja otvorenu mogućnost proizvoljnog izbora takvih problema.

Pri određivanju konkretnoga obrisa etnoloških proučavanja i njihove perspektive ne smije se zaboraviti ni to da etnosi sami ne predstavljaju jednostavni zbroj posebnih komponenti, nego cjelovite sustave. Neophodnost svestranoga rasvjetljavanja izniklih na stjecištima etnologije sa susjednim znanostima: etnička geografija, etnička antropologija, etnodemografija, etnolingvistika, etnosociologija itd. Neke od tih graničnih disciplina postoje odavna i već su mogle temeljito dokazati svoje značenje, dok druge, iako tek rade prve korake, također ne ostavljaju sumnju o svojoj perspektivnosti.

Dovoljno je značajna u tom kontekstu, očito, etnosociologija suvremenosti - disciplina oblikovana u Sovjetskom savezu doslovce u posljednja dva desetljeća. Kao rezultat započetih etnosocioloških istraživanja u pojedinim republikama zamjetno se potiče razjašnjavanje konkretnog mehanizma uzajamnog djelovanja etničkih i socijalno-ekonomskih faktora, procesa izjednačavanja socijalne strukture u naroda Sovjetskog saveza. Uzme li se u obzir premještanje etničkih značajki, u suvremenim uvjetima, iz opredmećene djelatnosti na području psihike, mnogo obećava također i razvoj etnopsiholoških istraživanja, osobitoga predmetnosnog područja koje se bavi etničkim (nacionalnim) karakterom ili, šire, psihičkim skladom etničkih zajednica. Perspektivne su i takve, u Sov-

jetskom savezu nedavno osnovane, granične discipline kao što su etnoekonomika suvremenosti i etnokologija.

Definiranje perspektive razvoja znanosti, njene budućnosti, u prvome redu zavisi od predodžbe o području njezine predmetnosti (riječ je o tome bila već ranije). Međutim, stvaranje tih predodžbi je neprekinuti historijski proces, uvjetovan kako razvojem same znanosti, tako i mijenjanjem društvenih potreba, zadataka koje pred nju postavlja društvo.

Mijenjanje predodžbi o predmetnosti proučavanja prisutno je u svakoj grani znanosti, no intenzivnost toga procesa u pojedinim disciplinama nipošto nije jednaka. U konkretnom se slučaju, unutar humanističkih disciplina, vjerojatno osobito izdvaja etnologija (ctnografija). Od trenutka svojega nastanka; ona sama iskazuje različita mišljenja, ne samo u vezi s predmetnošću ove discipline, nego štoviše i njezina objekta.

Tako su evolucionisti njenim objektom smatrali čovjeka, difuzionisti - kulturu, predstavnici Durkheimove sociološke škole društvo. Istovremeno je bilo široko rasprostranjeno mišljenje da su objekti etnologije - narodi. Međutim, pri tome se imalo u vidu uglavnom bespismene narode koji se nalaze na ranim stupnjevima socijalno-ekonomskog razvoja. Rasprostranjenost ove predodžbe u znatnoj je mjeri povezana s time što je, formirajući se kao znanost u epohi kolonijalne ekspanzije buržoaske Evrope, etnologija bila u početku usmjerena prvenstveno na proučavanje naroda izvan-evropskih područja, većinom zaostalih u svojem razvoju. Etnologija se pri tome žestoko suprotstavljala historiji. Ova se smatrala znanošću koja, budući da je osnovana na pisanim izvorima, proučava "historijske" narode. Etnologiji je pak dodjeljivana uloga znanosti o "nehistorijskim" narodima.

Slične koncepcije su, ipak, beznadno zastarjele. Već je odavna postala očiglednom nemogućnost dijeljenja naroda na historijske i nehistorijske.

Pred suvremenom etnologijom stoji cijeli kompleks novih zadataka čije je rješenje u značajnoj mjeri posao budućnosti. Prije svega novo, donkle neobično ali nesumnjivo pažnje vrijedno područje istraživanja pred etnologijom otvara u suvremenim etničkim procesima rastuća uloga onih komponenti profesionalne duhovne kulture koje su postale svojinom širokih masa. Upoće, neophodnost povećanja brige za duhovnu kulturu suvremenih naroda i za njihovu društvenu psihologiju postala je dovoljno očiglednom. Osobito se to odnosi na moralno-etičke norme naroda svijeta, a među njima na njihove vrijednosne orijentacije koje, premda uvjetovane prije svega socijalno-klasnim faktorima, ipak nerijetko nose određenu, za svaki etnos specifičnu boju.

Važno značenje steklo je istraživanje etničke samosvijesti, uključujući i mehanizme međuetničkih kontakata. Pri tome je, usporedno s proučavanjem etničke posebnosti vrijednosnih orijentacija pojedinih naroda, bitno istražiti takve komponente etničke samosvijesti kao što su etnički stereotipi (predodžbe o drugim etnosima) i autostereotipi (predodžbe o svojem etnosu), uključujući karakteristične predodžbe o povijesnoj predaji, o zajedništvu povijesnih prosudbi i o podrijetlu svojega etnosa. Jednom riječju, etnologiji u budućnosti predstoji određeno proširivanje istraživačkog polja, potrebnoga za potpunije otkrivanje karakterističnih crta života etnosa, u prvome redu onih njegovih komponenti koje igraju temeljnu ulogu u funkcioniranju suvremenih etničkih zajednica.

preveli: Vitomir Belaj i Silvio Braica